

В ту ночь я не мог уснуть. Мое тело жаждало отдыха, но разум был неумолим. Я все время смотрел через озеро на гору, о которой говорил Артур. Мне очень хотелось, чтобы было пасмурно, чтобы я мог увидеть свет, отраженный в облаках.

Хоть какой-то признак того, что отсюда можно выбраться, привел бы меня в чувство.

Я пытался поговорить с Кэмденом о смерти, но он не был к этому готов, да и мне было нечего сказать. Все еще ощущалось оцепенение. Это было странно, моментами меня охватывала паника, когда я забывал, что уже не умираю. Когда начинал проваливаться в сон, я внезапно вскакивал и поглаживал свое тело в поисках порезов и ран, которые, насколько помню, получил.

Их, конечно же, не было.

Когда я принимал душ, горячая вода, стекавшая по моей коже, была неприятна. Моя кожа была сожжена в том сюжете.

Как будто мой разум не успел прийти в норму.

Пока я лежал, обдумывая, как рассказать все это Кэмдену. Я мог только представить, что он переживает то же самое. Но мне никогда не давалось говорить о подобных вещах, а после того, как меня включили в небольшую группу людей, хранящих тайну "Карусели", мне казалось лицемерным пытаться открыто говорить о своих чувствах. Как будто я этого не заслуживал.

Я размышлял о том, насколько много могу рассказать своим друзьям об убийце с топором. Как мне казалось, было два варианта. Первый вариант: нельзя говорить о самом убийце с топором, но в остальном нет никаких ограничений. Если бы это было так, то получилось бы довольно легко рассказывать все друзьям. Просто придется опустить некоторые детали. Второй вариант: я не могу даже заикнуться о том, что вообще знаю, что произошло. В таком случае рассказать хоть что-то будет куда сложнее.

Артур и Рокси, похоже, выбрали второй вариант. Они вели себя так, будто даже не знают, что происходит с людьми, которые исчезли. Они вообще ни на что не намекали и не пытались умничать.

Все остальные игроки со временем смогли соединить кусочки пазла самостоятельно. Основное правило – нужно играть в игру. Они примерно знали, почему игроки исчезают в большей или меньшей степени. Просто не знали конкретно как.

Еще один вопрос: а вообще нужно им говорить? Большинство игроков довольно строго следовали правилам, и им не говорили, что над их головами в буквальном смысле висит топор. Они просто знали, что это чревато последствиями. Зачем рисковать, если ничего не выиграешь от этого? В чем была разница между убийцей с топором и (например) самовозгоранием с точки зрения других игроков? Пропал — значит пропал. Мертв — значит мертв.

Последний вопрос: как долго я бы ждал, прежде чем попытаться поумничать и в итоге сказать слишком много?

Решатель проблем во мне хотел перехитрить это ограничение. Я лишь надеялся, что со временем желание угаснет. Я думал о том, какой намек могу им дать, как могу проверить границы.

Наверное, я просто не умею хранить секреты.

Не думаю, что спал в эту ночь. Помню только, что со временем на улице стало светлеть, птицы начали щебетать, а маленькие обитатели лагеря вышли на улицу и начали гоняться друг за другом, играть в пятнашки и пытаться проникнуть в заброшенную хижину.

Утро в лагере Дайер, как всегда, наступило без моего разрешения.

Завтрак прошел как обычно. Игроки-ветераны относились ко мне нормально. Те, кого я знал не так хорошо, смотрели на меня лишние несколько секунд, но в целом казались скорее любопытными, чем недоброжелательными.

Грейс запланировала, что в то утро мы будем есть тако. Некоторые из старших игроков только что совершили пробежку в магазин "Вечные сбережения", Карусельную версию магазина-склада Костко, где можно сэкономить на оптовых закупках. Конечно, я уверен, что они просто очистили там сюжетную линию, а затем разграбили его, чтобы взять все, что было в нашем списке покупок, но в любом случае мы сэкономили кучу денег.

Каждый раз, когда кто-то ходил туда, это было похоже на Рождество в лагере Дайер. Они приносили сумки, полные конфет, закусок для микроволновки и других лакомств, которые были в продаже.

Я сидел со своими друзьями. Не знаю, смирились ли они с тем, что я не рассказал им о произошедшем с Жанетт, но думаю, что некоторое понимание, пусть и неохотно, у них появилось. Со временем они поймут все сами. Я надеялся, что они никогда не узнают об этом таким же тяжелым путем.

После того, что случилось с Жанетт, Адалин сказала нам, что мы должны проходить сюжетные линии чаще, чем раньше. До тех пор, пока они точно не узнают, сколько времени дается на отдых между прохождениями, до того, как Карусель начнет заставлять игроков. Мне не нужно было никуда идти, но я ясно дал понять, что хочу пойти с ребятами, если они соберутся на сюжет.

По правде говоря, я не думаю, что они хотели идти.

К счастью, Крис, старший брат Антуана, нашел для нас выход.

Он рассказал нам об очень легком сюжете, который был больше похож на дразнилку для мозгов и на самом деле был довольно забавным. Он не мог рассказать нам подробности, или, по крайней мере, не хотел рассказывать, но заверил нас, что шанс умереть был ниже, чем в "Астралисте". Думаю, нам стоило рассказать ему, как близко мы подошли к смерти в Астралисте.

"Можно мне пойти с вами?", - внезапно раздался голос позади нас.

Я повернулся посмотреть, и, к моему удивлению, это была Дина, новенькая, которая прибыла в Карусель в то же время, что и мы. Она присоединялась к нескольким разным командам с тех пор, как мы познакомились. Я не мог увидеть уровень ее сюжетной брони или какие-либо клише, потому что у нее был класс Аутсайдера, из-за которого было трудно получить о ней какое-либо представление. Клише Охраняемая личность, кажется так это называлось.

На ней была коричневая кожаная куртка и потертые синие джинсы, такие же, как и тогда, когда она только пришла сюда.

Это должно было означать, что ее Выносливость была выше, чем мой Интеллект. Я все еще не использовал свои билеты характеристик. Я подумывал поделиться ими с друзьями, чтобы купить их благосклонность. Это была не очень умная идея, но я держал ее на всякий случай.

"Конечно", - ответила Анна. Она окинула всех нас быстрым взглядом, как бы говоря: "Мы разрешаем ей пойти!"

Дина улыбнулась. Она подошла к столу, за которым мы сидели, и села прямо напротив меня.

"Как ты думаешь, могу ли я попросить пойти в обход, чтобы зайти в одно место? Я имею в виду, прежде чем мы приступим к сюжету, о котором вы говорили".

Было похоже, что она спрашивала меня лично, а не группу.

"Что за место?" спросил я.

Дина наклонилась поближе. "Мне нужно сходить к экстрасенсу в городе. Лара сказала, что туда может быть немного проблематично добраться, если только у тебя нет кого-нибудь с клише разведчика. Проблема в том, что этот человек должен быть примерно того же уровня, что и я, так что я не могу попросить никого из ветеранов. Я попросила Жанетт, но, уверена, вы догадываетесь, чем это закончилось".

Я был ошеломлен и не знал, что сказать. Клише, который я получил от Жанетт (Мне это не нравится...), было как раз разведывательным клише. Но это не самый лучший вариант. Информация, которую давал билет, основывалась на смутном чувстве тревоги и страха, хотя это, вероятно, могло сохранить наши жизни.

"Ты имеешь в виду настоящего экстрасенса?" спросила Кимберли. По правде говоря, она говорила так, будто была взволнована. Я думаю, Кимберли увлекалась астрологией еще до "Карусели". Вероятно, астрология больше не привлекала ее. В конце концов, в "Карусели" были другие звезды.

Дина кивнула.

"Ты уверена, что это безопасно?" спросила Анна.

Дина пожала плечами. "Я не думаю, что Лара рассказала бы мне о ней, если бы это было небезопасно".

"Ты имеешь в виду мадам Селию?" спросил я.

Дина выглядела удивленной. "Да, ты слышал о ней?"

"Я встретил ее при прохождении сюжета", - ответил я.

Я кашлянул. Мне не хотелось отвечать на вопросы о сюжетной линии "Гротеска".

Прежде чем мы успели задать еще какие-нибудь вопросы вроде "Зачем тебе нужно идти к экстрасенсу?", Дина встала.

"Встретимся у входа через час?" спросила она, уходя.

И на этом все закончилось.

"Интересно, чья теперь очередь умирать", - сказал Антуан, когда она уходила.

Кимберли бросила на него возмущенный взгляд. "Не говори так!"

Если честно, это был хороший вопрос.

Честно говоря, я чувствовал себя очень крутым, проводя их через "Карусель". Артур всегда выглядел круто, когда говорил нам, что делать, чтобы не спровоцировать Знамения. Я сравнивал это с прохождением зоны боевых действий. Все очень боялись сюжетных линий, поэтому прислушивались к каждому моему слову.

"Перейдите на другую сторону улицы".

"Подождите, пока этот НПС пройдет мимо".

"Не смотрите в окна этого магазина".

"Не подходите слишком близко к канализационной решетке".

И все в таком духе. Я бы выглядел гораздо менее крутым, если бы они знали, что причина, по которой мы избегали всех этих вещей, заключалась в том, что я видел на красном занавесе фразы типа "От этого места у меня мурашки по коже", "У меня мурашки по коже", "Что-то не так" и, конечно же, "Дорогой, мне страшно".

Если бы мы могли идти по прямой, то дошли бы за час, может быть, за полтора. Нам потребовалось почти три.

"Эфирный Эмпориум: Антиквариат и духовные чтения" был одним из магазинов в торговом ряду, расположенным между рестораном, где подавали ребрышки и магазином "Меховые изделия Джохансена".

Как только мы зашли на парковку, то попали в зону свободную от сюжетных линий.

Когда мы пересекли парковку и подошли к входу в магазин, все остановились и лишь терпеливо ждали, пока я дам добро на вход. Я коротко кивнул.

Дина вошла первой.

Что бы вы ни говорили о госпоже Селии Дейн, но в ее магазине пахло потрясающе. Я почти чувствовал, как моя аура очищается с каждым вдохом.

Когда мы пересекли порог, то зазвенел колокольчик на двери, но у входа никого не было. Магазин был заполнен антикварной мебелью и диковинными предметами: хрустальными шарами, кроличьими лапками, различными колодами карт Таро и другими оккультными предметами.

"Осторожно", - сказал я. "Некоторые из вещей здесь - знамения. Но... чтобы они сработали, их нужно купить".

Как удобно. Знамения продаются. Так хлопотно было бы искать их самостоятельно.

Пожалуй, самым интересным товаром в магазине была красная механическая коробка в углу.

Это был Шоумен Сайлас.

Единственное отличие заключалось в том, что эта модель не была включена. Механический предсказатель молчал. Его свет не горел. Я не собирался рисковать и нажимать на его кнопку, чтобы посмотреть, произойдет ли что-нибудь, но улучил момент, чтобы рассмотреть его вблизи. Я немного даже ждал, что он проснется и начнет болтать, но этого не произошло.

"Эй?" позвала Дина.

Мы внимательно прислушались к задней части магазина. Дверь была открыта, так что наверняка там был кто-то из сотрудников.

Пока мы прислушивались, с другой стороны парковки раздался громкий рев льва или медведя.

"Все в порядке", - сказал я, когда мы выглянули в окно, чтобы посмотреть на источник шума.

"Приветствую!" раздался голос сзади.

Дверной проем в задней части магазина был усыпан разноцветными бусинами, через которые нужно было пройти, переходя из комнаты в комнату. Когда я повернулся, чтобы посмотреть, мадам Селия, высокая серьезная женщина, с которой я познакомилась накануне, вошла в комнату через ливень бус.

Мадам Селия Дейн, владелица - Эфирный Эмпориум: Антиквариат и духовные чтения. НПС. Сюжетная броня: 50.

"Вы пришли за советом", - сказала она. Это не было вопросом. Она сказала это так, как будто это был факт. Это было хорошее предположение; большинство людей, которые посещают магазины экстрасенсов, вероятно, ищут совета. Или потеряли завещание покойника.

Дина шагнула вперед. "Да. Я слышала, что вы можете мне помочь".

Мадам Селия окинула ее взглядом. "Возможно, я не смогу вам помочь, но я точно могу направить вас на ваш путь. Проходите. Садитесь".

Селия жестом указала на дверной проем. Мы прошли в указанном ею направлении и вошли в небольшое помещение с огромным столом посередине, окруженным сиденьями с мягкими подушками. В комнате было темно, а в воздухе витал аромат благовоний.

"Я никогда не делала этого раньше", - сказала Дина.

Мадам Селия улыбнулась ей. "Не волнуйся, дорогая. У меня достаточно опыта для нас обеих".

Мы толпой вошли в комнату, каждый занял свое место. Дина аккуратно села в кресло напротив мадам Селии.

Мадам Селия взяла одну из рук Дины и держала ее, закрыв при этом глаза.

"Ты находишься в поиске", - сказала мадам.

Дина кивнула, но потом, поняв, что Селия не видит ее, ответила: "Да, это так".

Ее голос прозвучал слабо и уязвимо, чего я никак не ожидал.

Госпожа Селия некоторое время молчала. Казалось, что мысленно она была где-то в другом месте. Даже в тускло освещенной комнате я мог видеть, как ее глаза двигаются за веками.

"Бедняжка", - прошептала она. "Тебе досталась несправедливая рука".

Дина ничего не ответила. Но она выглядела очень обеспокоенной, возможно, грустной.

"И ты пришла сюда в надежде, что я дам тебе ответы. Но это не моя роль. У всех нас есть своя роль здесь, в Карусели. Скоро ты это поймешь. Ты пришла сюда как Орфей, но уйдешь ли ты отсюда с призом? Я не могу указать тебе путь, но темная сила может это сделать".

"Темная сила?" спросила Дина. Вопрос звучал крайне нерешительно.

"Я думаю, было бы очень странно, если бы ты сейчас отказалась", - сказала Селия с призрачной ухмылкой.

Дина опустила глаза.

"Я не знаю, что потребуется от тебя, чтобы дойти до конца истории. Но я знаю следующий шаг".

Она запустила руку в карман, достала билет и протянула его Дине.

"Для этого тебе понадобится помощь твоих друзей", - сказала мадам. "Чтобы дойти до конца и вернуться обратно, тебе понадобится много вещей, и совершить много подвигов. Не волнуйтесь, есть путь, который приведет тебя туда. Тебе нужен... проводник, который знает дорогу".

"Где этот путь?"

"Один шаг за другим", - ответила мадам Селия. Она указала на билет, который только что вручила Дине. "Это твой следующий шаг. Если только у тебя хватит смелости сделать его. А теперь иди. Никогда не совершайте ошибку, не теряйте время, думая, что его еще предостаточно".

Мадам Селия вывела нас из магазина на парковку. Откуда-то из торгового центра по-прежнему доносились звуки животных.

"Ты ничего не хочешь нам рассказать?" спросил Антуан.

Дина ничего не ответила. Она достала билет и показала его нам.

Мы рассмотрели его. Он отличался от тех билетов, которые мы видели раньше, он был немного меньше, чем билет клише. На нем не было никаких изображений, вместо этого он гласил:

Сегодня играет

Посмертие

На обратной стороне были указания, как пройти к месту под названием Дайв Берримана. В конце было написано: "Частный показ специально для вас!".

"Что это?" спросила Кимберли.

Я и сама пытался это понять. Это выглядело как настоящий билет в кино, но адрес был указан, и вроде это адрес бара?

И тут меня осенило.

"Госпожа Селия - квестодатель", - сказал я. Большинство остальных посмотрели на меня с недоумением.

"Тогда понятно", - продолжил Кэмден.

"Квестодатель?" спросила Анна.

"В видеоиграх квестодатель — это НПС, чья работа заключается в том, чтобы дать вам задание. Квест. Я думаю, это то, чем является мадам Селия. Вы говорите с ней, и она дает вам указания по сюжету".

Остальные по очереди посмотрели на билет. Все казались заинтересованными. До этого момента мы ходили только на те сюжетные линии, которые проверяли более старшие игроки. Мы никогда не пытались позволить Карусели вести нас, но у нее явно была такая возможность. В конце концов, Рокси сказала, что в игре есть учебник. Должны были быть и квестодатели.

"Ты не думаешь, что то, что она сказала, было правдой?" спросила Дина. Судя по ее лицу, ей очень не хотелось, чтобы я оказался прав в своем предположении. Думаю, она хотела, чтобы слова госпожи Селии были правдой, а не просто речью НПС, играющего роль.

Я пожал плечами. "Разве здесь хоть что-то было по-настоящему? Все просто представление,

наложенное на другое представление".

Дина ничего не сказала. Она выглядела грустной, но через несколько секунд стерла все следы эмоций.

Анна, должно быть, почувствовала то же самое, что и я. Она положила руку на плечо Дины и сказала: "Мы можем пойти и проверить. Ничего страшного в этом нет. Райли сможет вытащить нас оттуда, если там есть что-то опасное".

Анна очень доверяла моему новому клише. Она очень доверяла мне. Надеюсь, ее доверие оправдается.

Дайв Берримана находился на севере, в миле или около того от города. На самом деле, это было не так уж далеко от замка Галле. Избегать знамения стало гораздо проще, ведь теперь я мог увидеть их еще до того, как мы к ним подойдем.

На одной из улиц был день открытых дверей, там продавался красивый колониальный дом. Нам пришлось буквально обойти весь район, чтобы не спровоцировать сюжет, связанный с этим домом. Я предполагаю, что все это из-за гостеприимно распахнутой двери.

В конце концов, мы оказались на пыльной дороге, вокруг которой почти ничего не было. Пока мы шли по этой дороге, начало смеркаться. Не становилось ни темнее, ни светлее. Это были вечные сумерки. На фоне опускающейся темноты мы увидели надпись: Дайв Берримана.

Это был просто маленький сельский бар в глуши. Снаружи было припарковано несколько машин. У заведения была большая неоновая вывеска с названием, а также неоновые вывески с названиями нескольких сортов пива "Карусель".

"Мы можем войти?" спросила Анна.

Я кивнул головой, потому что не видел никаких предзнаменований, которые могли бы остановить нас от похода в бар.

"Надеюсь, вы, детишки, захватили свои фальшивые удостоверения личности", - пошутила Дина. Она взяла на себя инициативу, когда мы приблизились к зданию.

Я заметил, что Кэмден держался позади, и обернулся, чтобы посмотреть, в чем дело. Это было ужасное время, чтобы рисковать оказаться в сложной сюжетной линии. Не думаю, что кто-то из нас находился в хорошем психическом состоянии, чтобы снова бороться за свою жизнь.

"Что случилось?" спросил я.

"Ничего", - ответил Кэмден.

"Хорошо." Если он сказал, что ничего, я не собираюсь настаивать на ответе.

"Просто... Посмотри, где мы находимся", - добавил он.

Я огляделся вокруг, не понимая, что он имеет в виду. Он указал пальцем вдоль дороги, по которой мы ехали, а затем вдоль другой дороги, которая пересекалась с этой. Бар находился в глуши на перекрестке этих двух дорог.

Я понял, на что он пытался указать.

Мы стояли на перекрестке.

<http://tl.rulate.ru/book/89737/2922360>